

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Цикл статей «Сила книги». Статья 6-я.

Марию-Антуанетту убили памфлетами. Всю монархию французскую притащили на эшафот не иначе, как выстелив дорогу на казнь листовками, трактатами, прокламациями и прочими текстами. Хочешь убить человека и не сесть за это в тюрьму – пусти о нем слухи. Хочешь усилить слухи, дать сплетням как можно более широкий ход – включай печатный станок, оплачивай услуги типографии. Это подлинный вид духовного убийства, предшествующий часто убийству физическому. «Королева – иностранка! Королева презирает народ и сорит деньгами!» А вот уже вскоре: «Король – безвольный рогоносец!» И там уже рукой подать до следующего лозунга: «Монархия вообще не нужна! Долой Бурбонов! Дворян под нож!» Тут и Руссо с теорией общественного договора как нарочно явился – не запылится. И вскоре гильотина, эта «мебель правосудия», как ее называли, залязгала повсеместно «во имя народа Франции» по всем уголкам страны.

Нам трудно соединить воедино образ мальчишки-разносчика газет и отсеченную голову, упавшую в корзину. А между тем связь между ними нерушима. Вот он стучит деревянными башмаками по мостовой и кричит: «Свежие новости! Свежие новости! Королева сказала, что те, у кого нет хлеба, должны есть пирожные! Покупайте новости о бессовестной королеве!» А вот уже везут ее, оболганную и униженную, на площадь Согласия, чтобы под крики толпы, вечно жадной до зрелищ, помочь душе королевы быстрее добраться до Неба. Это звенья одной цепи. Причем не очень длинной.

Мы традиционно хвалим книги, ибо они и свет, и хлеб, и лекарство. Хвалим букварь, хвалим Евангелие, хвалим медицинский справочник и томик лирической поэзии. Но нужно сказать и то, что книги бывают ядом. Вообще яд и лекарство – это одно и то же вещество, употребляемое в разных пропорциях. «То, что не может отравить, не способно и вылечить», – говорили древние. Исключением может быть только эффект плацебо.

Причастие, к примеру, – это не символ, не воспоминание, а факт. Это – Тело Христово. Это Лекарство, если принимать его с верой и любовью. И это же – яд для тех, кто причащается и не верует. «Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает» (1 Кор. 11, 30). Так же и книга. Она лечит, прогоняет тоску, знакомит с теми, кого нет рядом. «Хорошая книга сродни прекрасному путешествию», – говорил Декарт. «В книгах лучшие люди мира без зависти и жадности делятся с нами своими лучшими мыслями», – он же. Но если есть реальное лекарство, значит, может быть отравление. Либо сознательное, либо от неумелого пользования.

Легкомысленных, не чувявших беды Бурбонов уничтожили ровно ставшие в ряд, наподобие войска, слова и буквы памфлетной критики. Российскую империю тоже опрокинули на спину тонкие листки папиросной бумаги с надписью «Искра». С газетки ведь всё начиналось. Газетка была и пропагандистом, и агитатором, и организатором. Не было радио, не было телевидения, и до поголовной грамотности было еще далеко. И кто бы мог подумать, что такая сила таится в нехитрых текстах политического или экстремистского характера. «У вас полиция, у вас армия, цензура, деньги, власть. А у нас – газетка. Еще посмотрим, кто кого». И, о ужас, они, бесы

3 февраля Церковь отмечает память преподобного Максима Исповедника (580-662), подвижника, богослова, ревнителя чистоты Православной веры.

Предлагаем избранные фрагменты из труда прп. Максима «Четыре сотни глав о любви» (Добротолубие, Т. III).

Не пища – зло, но чревоугодие; не деторождение, а блуд; не материальные блага, а сребролюбие; не слава, а тщеславие. Если же так, то в сущих нет никакого зла; оно – лишь в злоупотреблении [вещами], которое происходит от небрежения ума о естественном возделывании [сил души].

Многоядение и сладкоядение суть причины распущенности; сребролюбие и тщеславие – причины ненависти к ближнему; а себязлюбие – мать их – есть причина обоих.

Себязлюбие есть страстная и неразумная любовь к телу; ему противоположны любовь и воздержание. Обладающий себязлюбием, как это очевидно, обладает и всеми страстями.

Если желаешь одолеть помыслы, наблюдай за страстями, и благодаря этому легко изгонишь помыслы из ума. Например, в отношении блуда – постись, бди, трудись и уединяйся. В отношении гнева и печали – презирай славу, нечестие и материальные вещи. В отношении памятозлобия – молись за оскорбившего [тебя], и освободишься [от этой страсти].

революции, были правы.

А сложность вся в том, что коль скоро мысль превратится в текст, а растиражированный текст обеспечит ставку мысли по головам, то из всех видов борьбы с ложной мыслью останется только один – аскетический. Кроме аскетов, кроме тех, кто умеет бороться с помыслами, никто более

не научился выгонять из сознания засевшую туда мысль. И таких аскетов всегда немного. Прочие просто обречены принимать на голову все, что в них летит из невидимого мира: от анекдотов и сплетен до откровенно бесовских знаний и глубин сатанинских. Это хорошо понимала Екатерина Великая. Однажды она вела беседу с Павлом (сыном и будущим императором) о революционных брожениях в Европе, и Павел сказал что-то вроде: «Ух, я бы их пушками». На что мать ответила приблизительно следующее: «Экий ты дурак. У них зараза в головах. Какая пушка мысли из головы выгоняет?» Очень верные слова венценосной особы. Человек, носящий мысль, засевшую в сердце, похож на оленя, убежавшего на время от охотника, но раненого. Он уносит в печени стрелу и далеко не уйдет. Изнеможет. Обессилит. По кровавому следу его догонят-таки собаки и – прощай. Это мы говорим о злых мыслях. О тех, принимая которые, Каин опускал лицо и ходил угрюмый. И Раскольников, как в бреду, ходил по пыльным тротуарам, нося в себе ядовитую идею. И сыновья Иакова, отравленные одной и той же завистью, не могли спокойно ни видеть Иосифа, ни слышать его голос, пока не решились причинить ему зло.

Личная свобода человека сегодня невозможна без навыков умения работать с информацией. Будешь есть всё подряд, – непременно мошенники вытянут из тебя деньги, шулеры убедят купить бесполезное лекарство, сектанты затянут в одну из бесчисленных общин. И тот же навык работы с информацией, серьезного отношения к информации нужен целой стране, как гарант суверенитета. Бюджет одной вражеской радиостанции вряд ли равен стоимости современного танка. Дешевле гораздо. И это при том, что танк рассчитан всего на несколько минут современного боя, а радиостанция, как пулеметное гнездо с бесконечным количеством патронов, стреляет с утра до вечера по сердцам и головам людей, не считаясь с состоянием.

Идет война. Скрытая, духовная, мысленная, непримиримая. Успехи христиан в этой войне обессиливают зло и не пускают скрытые конфликты в открытую, горячую фазу. А проигрыш в этой войне неизбежно приводит в действие силы хаоса, которые не щадят никого, включая вчерашних своих адептов. Тех тоже растопчут за ненадобностью.

Читать не спеша, читать с карандашом, обдумывать прочитанное. Проверять факты, анализировать, советоваться с теми, кому доверяешь, кто жил дольше и знает больше. Держать мысль на расстоянии, не влюбляться в каждую новую идею сразу, не принимать и не отвергать ничего поспешно. За память Божию держаться, как в детстве за мамину руку. Эти и другие навыки умного труда и внутренней борьбы нужны сегодня всякому человеку. Вчера тоже были нужны, но вчера мы еще не жили и прошлое не судим. Мы сегодня живем. Нам в сегодняшних соснах, которых, как всегда, три, дай Бог не заблудиться.

Протоиерей Андрей Ткачев

Если ты целиком соблюдаешь заповедь о любви к ближнему, почему зарождается в тебе горечь досады на него? Разве не ясно, что это есть следствие предпочтения переходящих [вещей] любви к ближнему и что, помогаясь их, ты ведешь брань с братом?

Есть три причины любви к богатству: любовь к наслаждениям, тщеславие и неверие. Из них наиболее тяжелой является неверие.

Тайный [духовный] труд истребляет тщеславие, а приписывание Богу [собственных] достижений уничтожает гордыню.

Сподобившийся Боговедения и подлинно вкусивший сладость его презирает все удовольствия, порожденные [плотским] вождением.

Если мы чистосердечно возлюбили Бога, то через эту любовь отторгнем [от себя] страсти. Ведь любовь к Нему есть предпочтение Его миру и души – плоти. Это означает презрение к мирским вещам и всецелое посвящение себя Богу путем воздержания, любви, молитвы, псалмопения и т. п.

Совершенной является та душа, страстная сила которой целиком устремилась к Богу.

Вопросы священнику

Допустимо ли считать, что Иисусова молитва придет как бы сама собой, если стремиться быть с Богом. Т. е. постоянное желание исповеди и Причащения, богослужения, внимательных утренних и вечерних молитв, постоянного чтение Евангелия, Апостола, Псалтири? Или же это упование на свое «я», и надо заставить себя молиться Иисусовой молитвой, хотя и нет желания?

Грех живет в нас и противится разуму. В Псалтири написано: «Всяк человек ложь», то есть всякий человек непостоянен, у него смена настроений, кажется ему, что готов посвятить всю жизнь Богу без остатка, а пройдет немного времени, и он чувствует, что сердце его становится жестким как камень, и все духовное как будто стало чуждым для него. Поэтому в молитве и в исполнении заповедей обязательно нужна воля и самопринуждение.

У меня помысел, что я еще ни разу достойно не исповедовался.

Видение своих грехов – это дар Божий. Благодать открывает человеку его собственное сердце в новых глубинах. Поэтому надо просить Бога о познании своих грехов. Я сам не знаю, достойно ли я исповедовался, но облегчение получал тогда, когда появлялась боль о содеянных грехах. Это случалось не только на исповеди, но перед исповедью. Следует определять свои самые главные грехи – те, с которыми труднее всего расстаться, и иметь намерение бороться с ними.

Был период, когда я не хотела ходить в церковь – душа так болела, хотелось найти объяснение своим внутренним противоречиям. В духовной литературе всё понятно, высоко и красиво, а в жизни всё по-другому.

Не всегда можно найти объяснения своим внутренним противоречиям, так как наши грехи и страсти сами по себе бессмысленны и нелогичны. Надо силой воли сопротивляться им и тогда противоречия разрешатся сами. Это трудная борьба, но с помощью Божией можно устоять в ней, и тогда то высокое и красивое, что вы видите в духовной литературе, проявится и в вашей жизни.

Есть ли в нашей Церкви чин смены имени для мирян? Моя младшая сестра, крещенная Валентиной, сменила имя на Елену по благословению священника; при этом она не только поменяла паспорт, но и прошла как бы второе крещение в той церкви, где она тогда была активной прихожанкой. Это с ее слов. Мы же в Православной Церкви исповедуем едино крещение во оставление грехов?

В Требнике имеется молитва о наречении имени младенца на 8-ой день его рождения. Эту молитву принято употреблять также в тех случаях, когда при крещении человеку было дано неправославное имя, чтобы заменить его на церковное имя. Однако таинство православного крещения не повторяется ни в этом, ни в других случаях. Валентина – православное имя, поэтому, по капризу или вкусу его менять нельзя. Это у католиков допускается иметь несколько имен, а Православная Церковь признает только одно имя. Исключение составляет монашеский постриг как новое рождение.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ 31.01.2017. Семерых джидистов задержали в Кельне за серию ограблений церквей. Мужчины в возрасте от 24 до 37 лет ограбили не менее 5 церквей для оказания финансовой поддержки боевикам, воюющим в Сирии.

31.01.2017. Индус принес себя в жертву на алтаре богини Чиннамасты. В Индии 30-летний мужчина перерезал себе горло в храме богини Чиннамасты. Индеец принес себя в жертву на алтаре после утренней молитвы. Родственники погибшего рассказали, что мужчина ревностно поклонялся Чиннамасте, которую изображают с отрезанной головой.

01.02.2017. На Украине расследуют избиение священника УПЦ МП. Священник Черкасской епархии был жестоко избит тремя священнослужителями т. н. Украинской автокефальной православной церкви. Благочинный Катеринопольского округа, настоятель Михаило-Архангельского храма в поселке Катеринополь протоиерей Виктор Криванич попал в районную больницу с сотрясением мозга и многочисленными телесными повреждениями.

01.02.2017. В Норвежской Лютеранской Церкви впервые обвенчали однополую пару. 30 января церковный синод проголосовал за принятие новой литургии, позволяющей однополым парам вступать в брак в церкви. За священнослужителями, которые не поддерживают подобные союзы, оставили право отказываться от проведения таких церемоний.

02.02.2017. Приход Русской церкви в Венеции может лишиться храма. Многолетние обещания властей города о долгосрочной аренде здания оказались невыполненными.

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексия Лисняка

Продолжение. Начало в №37 (377)

Поповская журналистика

Отец Георгий из села Горянина на девятом году нового тысячелетия получил высокое благословение издавать приходскую газету.

Что ж, дело нужное. Жить по-старому в новом веке не годится. Все ближайшие к Горянино приходы уже занимаются полезной издательской работой. В соседнем Бобрешово, например, настоятель печатает на принтере и раздает в церкви свою газету «Бобрешовская вера». Другой сосед – настоятель из села Лунино – выпускает «Лунинский трезвон». А Котельниково, которое лежит от Горянина километрах в тридцати, уже читает издание своего батюшки под названием «Тяжкий крест».

Ходить в отстающих отец Георгий не привык и благословение принял.

Поначалу, правда, немного встревожился, ведь чтобы верстать газету, нужно владеть компьютером, а лысеющий батюшка так до сей поры и не усвоил, чем отличается оперативка от операционки. И клавишу «контрал» отец Георгий опасливо величает контрой. Выручил Давид, батюшкин сын. Он прибыл к отцу из города на весь отпуск и пообещал, что газету сверстает и распечатает. Выходит, отцу Георгию осталось лишь нарисовать эту самую газету, начертить, так сказать, макет.

С журналистикой отец Георгий знакомства покуда еще не сводил. Ну а чего тут, с виду наука-то нехитрая – пиши-рисуй...

...На столе, утвержденном подле окна, батюшка разложил чистый лист стандартного формата. Взял остро заточенный карандаш и разлиновал этот лист, обозначив будущие места лозунга и названия. Потом разметил ячейки для будущих материалов. Пока все получалось и дело, казалось, спорится. В правом нижнем углу батюшка отбил немного места для наглядной агитации – по примеру известных газет задумал внедрить туда полезную проповедническую картинку:

– Что бы этокое туда нарисовать для людей полезное...? От Писания бы... Хм... – батюшка наморщил лоб. – О! Придумал! Нарисую туда, как пророк Иона стоит перед огромной тыквой и, удивленный, разводит руками. И подпись надо сделать. Вот, мол, как должно хозяйствовать на земле – с Божьей помощью! Точно! Агроном увидит, авось призадумается.

Чтобы не забыть свое озарение, настоятель спешно набросал контуры будущей агиткартинки – маленького огурцеобразного человечка перед чудовищной тыквой, смахивающей на помидор.

– Так... дальше... Чтoб для пользы дела... Сюда вставим статью про пост, а сюда сочиним и вклеим фельетон про Петровну. Точно! И карикатурку надо, мол, ведьма Петровна-то, – батюшка хихикнул.

Он обозначил крестами занятые площадки. Вот, кажется, и все, первая (она же и последняя) полоса, как будто заполнена. Осталось придумать газете название.

Отец Георгий почесал карандашом возле уха и посмотрел туда, где должно находиться название. Призадумался:

– Так... Какие они вообще бывают...? Так... – он полез в книжный шкаф, извлек стопку церковных газет, которые уже издаются соседними приходами, разложил их перед собой и принялся изучать:

– Та-ак... «Лунинский трезвон»... Хм... Трезвон... Так-так... Нет! У самих, главное, и колокольни нету, а туда же – трезвон! Чем трезвонить, лучше б колокольню построили. Тьфу! – батюшка отложил лунинскую прессу.

– Так... дальше... «Бобрешовская вера»... – отец Георгий озадачился. Неужели в Бобрешово вера не такая, как в его Горянино?... Поразмыслил-поразмыслил, да как прыснет:

– А ведь правда! Не такая! Таких Вер, какая у них в сельмаге торгует, у нас не найти! – он вспомнил десятипудовую тетку Веру, что занимает половину магазина в Бобрешово, и расхохотался, – ох-хо-хо, ох, Бобре... Бобрешовская Вера... Ох... Михайловна... Ох...

Когда отсмеялся, подошла очередь газеты «Тяжкий крест». Батюшка подержал ее несколько минут в руках, припомнил котельниковского настоятеля, покосившуюся котельниковскую церквушку, их разоренную школу, развалины телятника, отпевание и похороны единственной старухи-певчей, лицо тамошнего священника, которого благословили издавать приходскую газету аккурат после того, как у единственного в Котельниково мужика развалился дряхлый чихающий трактор... Батюшка опечалился и сник...

Придумать своей газете название оказывалось не так-то уж и просто. «Горянинский благовест» – звучит избито. «Горянинское кадило» – слишком заупокойно. «Горянинская правда» – по-комсомольски. «Вечернее Горянино» – вовсе не церковно... Батюшка перебирал в голове названия известных старинных советских газет в надежде на легкий и незаметный плагиат, но – увы. «За рубежом», «Труд», «Известия» и «Гудок» никаким боком не лепились к горянинской жизни. «Литературная газета», «Пионерская правда» и «Советский спорт» тоже. Их названия вовсе к приходскому быту не пристраивались.

– Нужно ведь так, чтобы звучало ярко и было полезно. Прочел, например, всего лишь название, и сразу – слезы и покаяние. Ну или прочел, усовестился и бросил ругаться. Ну или пить. Или просто задумался о Небесном Царстве... Так... Стоп! – батюшку осенило: – Ну-ка, ну-ка... А что если... «Небесное Царство», а? – лицо отца-редактора просияло. – Именно, именно! «Небесное Царство»! Газета прихода Никольского храма «Небесное Царство»! Ух, звучит!

Батюшка обрадовался, успокоился, разулыбался. В его голове нарисовалась идиллическая картинка: Архиповна спускается по церковным ступенькам, навстречу ей кума: «Что нонче в церкви раздавали, Архиповна?» А та ей: ««Небесное Царство», кумушка...»

– Хм-м... Стоп. Если рассматривать с этой стороны, то название не годится.

Отец Георгий огорчился. Он в задумчивости постучал карандашом по лбу.

– Хм... А что если... так: «Ключи от Царства Небесного»... А что? Ну-ка?... – Он попробовал вообразить прежнюю картинку с новыми обстоятельствами: Архиповна спускается с церковной паперти, навстречу ей кума: «Что это у тебя, Архиповна, из кармашка торчит?» – ««Ключи от Царства Небесного», голубушка. В церкви всем сегодня выдают...»

Отец Георгий замотал головой:

– Нет, нет, нет. Не пойдет. Этак, что-то уж шибко двусмысленно. Вроде того, как... Нет, нет...

Журналистика священнику явно не давалась. Отец Георгий напрягался и успокаивался, изобретал новые названия, морщился и отметал их. Сквозь свои напряженные думы он глядел в окно. Там, за стеклом, искрилось в пруду закатное солнце, храм над прудом в его лучах ярко розовел. Возле настоятельской огороди стоял опершись нетрезвый Лукич. Тот самый Лукич, который за глаза поругивал отца Георгия. То самый, который, было дело, варил суп из настоятельской курицы, что по недоразумению пробралась на его двор. Тот самый Лукич, который любит выпить и поорать похабные чашушки как раз под воскресенье, когда батюшка готовится к службе. Тот, который на все настоятельские обличения отвечает матом. О, сколько же бесценного бисера разбросал перед этим Лукичом отец Георгий! Всё без толку. Видно, не мог найти подхода к его спящей христианской душе, не мог ее растормошить. Точно так же, как сейчас, с названием газеты, не может найти одного слова, всего одного, которое бы обожгло, отрезвило...

Батюшка глядел на Лукича и все думал, думал...

Лукич докурил свою сигарку, высморкался, вытер сопли о калитку отца Георгия и побрел себе шатаясь. И тут отцу Георгию показалось, будто он ощутил то неуловимое емкое слово, которое возвращает смысл любой жизни! Так ему почудилось. Он тут же склонился над разлинованным листом и заскрипел карандашом. Название выходило округлым, осязаемым, выпуклым. Вдохновленный отец Георгий давил на карандаш, выводил буквы отчетливо, жирно. От карандашного скрипа по спине бежали мурашки...

Он выдохнул только тогда, когда дорисовал последнюю букву газетного названия. Выдохнул, расслабился и посмотрел в окно. Оказалось, Лукич не ушел. Он упал, извалялся в пыли, пытался подняться, вставал на четвереньки и снова падал. Батюшка нахмурил брови и принялся пририсовывать к названию восклицательный знак. Нарисовал, покачал головой, задумался. Нарисовал второй. Попытался было добавить и еще один, но карандаш сломался. Отец Георгий отправился карандаш наточить, да что-то долго там с ним замешкался, отвлекся...

...За окном начинали собираться темные облака. Мухи перестали жужжать и биться о стекло. Когда солнце село, тучи совершенно заволокли небосвод и на горянинскую землю упали первые теплые капли. Запахло прибитой пылью. Немного погодя небо полыхнуло и гром прокатился по окрестным полям. Батюшка вернулся с карандашом и распахнул окно. Ветер ворвался в комнату, смел со стола все плоды приходской журналистики, в которых метко отразились переживания отцов-редакторов, и разбро-

сал бумаги по полу. «Бобрешовскую веру» придавило «Тяжким крестом». Обособленно от готовой печатной продукции, посреди комнаты, приземлился проект нового эпохального творения. Отец Георгий опустился перед ним на колени и дорисовал третий восклицательный знак.

* * *

В свой срок наступило воскресенье. Денек выдался хоть куда! Комбайны вышли в поле еще до зари – уборочная стартовала. У совхозного руководства в том году были неплохие виды на урожай. Из церковных окон хорошо гляделось, как сельхозтехника маленькими красными букашками расплзлась по дальнему золотистому полю. Батюшка вдохновенно служил. Радовался лету, солнцу, жизни. Когда отошла обедня, певчая бабка Нина, как всегда, забралась на колокольню и провожала трезвоном всех пятнадцать нынешних прихожанок аж до самых дворов. Как и мечталось отцу Георгию, старенькую Архиповну повстречала кума. А у Архиповны как раз торчала из кармана замечательная свежая газета, которую набрал Давид, сверстал ее по рисунку отца Георгия и распечатал на ветхом принтере.

В этой газете все было, как и планировалось: и пророк Иона с тыквой, и статья про пост, и колкий фельетон про Петровну. Выстраданное название газеты «Царство тебе Небесное!!!» пачкало пальцы читателей своими жирными буквами...

Падение Веги

В том памятном году ветхий барак Костика наконец-то дождался сноса и Константин с матерью переехали в новый район.

Просторная однокомнатная квартира на восьмом этаже всеми двумя окнами смотрела во двор. В подъезде пахло краской, кнопки в лифте светились желтеньким. И школа, куда он перешел, тоже пахла краской. На ее фасаде красовался портрет нового молочаваго генсека партии. Его лицо излучало оптимизм. Школа – посреди двора, ее фасад обращен к подъезду. Можно смотреть на генсека хоть из своего окна, хоть со стороны подъезда или, скажем, двигаться по тропинке к школьному двору, и всегда все взоры встречаются с его взглядом. Костику это сразу понравилось.

Осваиваться в новом коллективе всегда не просто...

Новая классуха оказалась дамой в возрасте. Она представила Константина седьмому «А» и указала его место во втором ряду. Костик сел и осмотрелся. Новые одноклассники облачены в синюю форму, а девочки – в коричневые платья. Как будто ничего нового, все как в любой другой школе. Единственным, кто в классе выделялся, был белокрысый рослый парень. Он, одетый в вязаный свитер, восседал один за самой дальней партой. Перед ним не было ни учебников, ни тетрадей.

Костика разместили с тихим пацаном по имени Леха. На уроке Костик шепотом поинтересовался у соседа о том, кто таков тот рослый белокрысый там, на «Камчатке». Однако Леха оказался неразговорчивым. Буркнул только, что все в школе зовут его Вега. От вопроса «почему Вега?» Леха отмахнулся, сам, дескать, скоро узнаешь. И добавил, что Вега второгонник, два года пропустил потому, что сидел в колонии, «сам нам рассказывал. И лучше бы тебе с этим Вегой не связываться».

Вскоре Константин действительно близко познакомился с выдающимся второгонником. Это произошло на перемене. Костик спустился на первый этаж, и его осivismом окликнули изпод лестницы:

– Новенький, сюда иди!

Костик подошел.

– Слышь, сопля, курить есть?

Костик попробовал возразить, мол, я не сопля, и тут же получил в ухо:

– С сегодняшнего дня я зову тебя Соплей и ты откликаешься. Ясно?

Костик всхлипнул, схватился за ухо и кивнул, а Вега продолжил:

– Повторяю вопрос: курить есть?

Костик не курил и сигарет у него не водилось. Он отвел взгляд и снова получил:

– На этот вопрос ты не должен отворачиваться, ты должен молча дарить мне пачку. И запомни, советские я не курю! Будешь всегда приносить мне эти! – белокрысый вынул из брючного кармана пачку болгарской «Веги» и помахал у Костика перед носом.

– Теперь, Сопля, вали учиться. Учти, если завтра курить не будет, я с тобой поговорю уже не так ласково.

Своим ботинком сорок третьего размера Вега поддал Костику под зад, и тот взлетел по лестнице.

Продолжение следует

Отعник

На вопрос, каким образом человек стяжывает чистоту, авва Исаия сказал:

«Не делая тех грехов, в которые впадал прежде. Благодсть Божия такова, что она немедленно приемлет человека, обращающегося к ней от грехов своих, и предает забвению соделанные им согрешения. Это видно из повести Евангелия о младшем сыне, расточившем блудно доставшуюся ему часть имения.

Несчастный! Он пришел в такое положение, что принужден был пасти свиней, и желал насытиться пищею их. Тогда он уразумел, что невозможно найти насыщения во грехах: потому что, чем более человек предается им, тем большим вождедением их возжигается. Это привело его к раскаянию. Лишь коснулася сердца его мысль о покаянии, он, нисколько не колеблясь, возвратился со смирением к отцу своему, отвергшись всех плотских пожеланий своих. Он был уверен в отце! Он был уверен, что отец его многомилостив и не будет истязывать его за соделанные проступки. Соответственно такому обращению сына и отец повелел выдать ему тотчас одежду чистоты и восстановил отношения сына к отцу, даровав на это залог. Этою притчею наставляет нас Владыка наш Иисус Христос, чтоб мы, намереваясь обратиться к Нему, во-первых, оставили пищу свиней.

Тогда Он примет нас. Принимает Он одних чистых. Это сказал Он, чтоб мы не упали духом и не сомневались в милосердии Его, говоря: «Когда Бог услышит». Он един ведает время, в которое подобает отмстить соперникам вопиющего, и в это время поспешит услышать его. Обратимся к Богу всем сердцем и, не поддаваясь двоедушию, будем вопиять к Нему учащенными молитвами, не давая этим греху возможности поработить нас. Будем веровать, что молитва наша непременно будет услышана в свое время. «Просите, – сказал Господь, – и дастся вам; ищите, и обряцете; толцйте, и отверзетс вам» (Мф. 7, 7)».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЕНДАРЬ

5 фев., вс. – Неделя о мытарé и фарисéе. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Сщмч. Клімента, еп. Анкірського. Мч. Агафангéла. Перенесение мощей свт. Феоктіста, архиеп. Новгородского. Прп. Геннадия Костромского, Любимогрáдского. **Собор Костромских святых.**

6 фев., пн. – Прп. Ксéнии. Блж. Ксéнии Петербургской. Свт. Герáсима Великопéрмского, Устьвýmского. Мч. Иоанна Казанского.

7 фев., вт. – Свт. Григóрия Богослóва, архиеп. Константинопольского. Сщмч. Владíмира, митр. Киевского. Свт. Моисéя, архиеп. Новгородского.

8 фев., ср. – Прпп. Ксенофóнта, супруги его Марии и сыновей их Арка́дия и Иоанна. Прп. Ксенофóнта Робéйского. Прп. Симеона Ветхого.

9 фев., чт. – Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста.

10 фев., пт. – Прп. Ефрéма Сірина. Прп. Ефрéма Печерского. Прп. Ефрéма Новотóржского. Прп. Феодóсия Тóтемского. Прп. Исаака Сирина.

11 фев., сб. – Перенесение мощей сщмч. Игнат́ия Богоно́сца. Свт. Герáсима, Питири́ма и Ио́ны, епископов Великопéрмских, Устьвýmских. Прп. Лаврéнтія, затворника Печерского, еп. Тúровского, в Ближних пещерах.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!